

Странные игры для взрослых людей

Гастроли Петрозаводского молодежного театра

Государственный молодежный театр "Творческая мастерская" возник в Петрозаводске в 1988 году, когда часть труппы Русского театра Карелии решила организовать собственный коллектив. Его возглавил режиссер Иван Петров. В нынешнем году в Петрозаводске проходили гастроли Театра "Et Cetera" под руководством А.Калягина — ответный визит "Творческой мастерской" не заставил долго себя ждать: на протяжении недели петрозаводчане играли в Москве спектакли "Три сестры" А.П.Чехова, "Зойкина квартира" М.А.Булгакова, "Женитьба" Н.В.Гоголя, "Странные игры для взрослых детей" Арк. Аверченко, "Вдовый пароход" И.Грековой и П.Лунгина и "Спокойной ночи, мама" М.Нормана.

На суд московских зрителей были представлены спектакли двух режиссеров — художественного руководителя театра Ивана Петрова и приглашенного Андрея Тупикова. Картина совершенно очевидная: это два полюса сегодняшнего существования "Творческой мастерской". А что между полюсами? И есть ли это "что-то", чего нам не показали?

Признаюсь, для меня эта проблема стала одной из главных — слишком разнятся между собой манеры двух режиссеров, слишком резки и неожиданны повороты "американских горок", в них трудно вписаться. И чем больше влекла к себе одна модель театра, тем резче отталкивала вторая. В чем тут дело? Разумеется, само название, выбранное театром, — "Творческая мастерская" — не может по определению подразумевать какой-то один "руководящий" художественный принцип. Но относится ли это к стилю, который все-таки в идеале должен отличать тот или иной театр? И еще один вопрос из разряда риторических: как должна ощущать себя труппа, работающая изо дня в день не просто в разных, а в резко противоположных стилевых и смысловых условиях?

Именно такие вопросы вызвали у меня спектакли, чередующиеся каждый вечер на сцене и заставляющие всякий раз пристально всматриваться в лица уже знакомых артистов. Спектакли Ивана Петрова: "Три сестры", "Вдовый пароход" и "Спокойной ночи, мама" — это не только ювелирная отделка ситуаций и характеров, но и единый, строгий и стройный стиль, всякий раз создающий на сцене поистине завораживающую атмосферу подлинности и причастности. Ни в малой степени не однообразные, не монотонные, вызывающие порой сомнения, даже несогласие, они одинаково волнуют. Заставляют настороженно вслушиваться в едва ли не наизусть известный текст чеховских "Трех сестер" и находить в нем что-то ранее упущенное, по-иному звучащее. И как-то непривычно начинает вдруг звучать "Вдовый пароход" — старая пьеса, поставленная театром нынешней весной, к юбилею Победы. Тема войны, все дальше и дальше отходящая от нас, получает здесь новое осмысление. Сегодня "Вдовый пароход" едва ли не в первую очередь волнует проблемой отцов и детей, с пронзительным осознанием неоправимости ухода, когда ничего уже не поправишь, когда остаешься на всю жизнь с поздним и бессмысленным своим раскаянием.

Другая сторона той же медали — тонкий психологический этюд американской писательницы Марши Норман "Спокойной ночи, мама", где непонимание между самыми близкими людьми, матерью и дочерью, блистательно сыгранными Людмилой Живых и Еленой Бычковой, оборачивается трагедией. Такой же мгновенной и непоправимой.

В каждом из названных трех спектаклей есть великолепные актерские работы — Е.Бычковой и Л.Живых, Г.Москалевой и Л.Зотовой, Л. и В.Баулиных, Т.Румянцевой и Г.Дарешкиной, Г.Залогина и Д.Максимова, В.Мойковского и А.Лисицина. Почти о каждом из этих актеров можно подробно говорить, отмечая точность реакции, филигранную отделку нюансов, множество оттенков, даже если речь идет о небольшом эпизоде. И это не случайно, потому что в спектаклях И.Петрова, во многом спорных, есть тем не менее главное — точное понимание жанра и смысла, однозначный и твердый ответ на вопросы: зачем и о чем?

Невольно приходят на память слова Маши из "Трех сестер": "Или знать, для чего живешь, или же все пустяки, трын-трава".

Спектакли Андрея Тупикова "Зойкина квартира", "Женитьба", "Странные игры для взрослых людей", похоже, эти вопросы вообще в виду не имеют. Очень зрелищные, поставленные на разного рода сценических эффектах, броские и яркие, они — ни о чем, потому что и гротеск, и игра ритмами, и острота внешних решений оставляют за скобками категории жанра и смысла. А значит, при всем внешнем разнообразии, внутренне они

остаются монотонными и однообразными. Те же замечательные артисты словно демонстрируют нам свои "другие возможности", но отсутствие четко разработанного стиля проявляется в них не столько новые, сколько размытые черты: веселая раскованность, лихость, яркий грим подменяют психологическую разработку, а порой и откровенно искажают смысл произведения. Так происходит, например, в "Зойкиной квартире", где натушный гротеск заменяет поиск интонации, а появление персонажа, загримированного "под Ленина", и финальное вознесение Гуса отдадут откровенной пошлостью. Так происходит и в "Женитьбе", где попытка режиссера вывести комедию в дьяволиаду приводит лишь к смене отдельных эффектных эпизодов, прославляющих вялотекущую сюжетную линию.

И снова — неотвязные мысли о том, что же между этими двумя жизнями одного театра? Только ли перепадами из ясности в смутность и обратно живет "Творческая мастерская"? Вопросы, на которые ответа найти не удалось. Но все-таки что-то удалось. В трех спектаклях, привезенных в Москву (могу присоединить к ним увиденный в Петрозаводске еще один спектакль, "Княжны" А.Мишиарина, сыгранный замечательными Е.Бычковой и Л.Живых), удалось разглядеть лицо Театра. Тонкое, с ясными чертами, чуть старомодное (в самом добром понимании этого слова), но помолотому вдохновенное и тем запоминающееся.

Наталья
СТАРОСЕЛЬСКАЯ

ФОТО Е.ЛУБЕТКОВОЙ

Сцена из спектакля "Вдовый пароход".
Е.Бычкова — Ольга Фролова, Л.Баулина — Аида Громова